

Таким образом, стоит отметить, что представление студентов о будущей профессии связано с процессом формирования личностной значимости будущей профессиональной деятельности. Под личностной значимостью понимается осознание студентом того, насколько будущая профессия будет способствовать саморазвитию, самосовершенствованию, личностному росту формирующегося профессионала; насколько в условиях выбранного профессионального пути человек сумеет достичь высокого уровня профессионализма. Процесс формирования личностной значимости связан с применением в условиях учебного процесса образовательных технологий, позволяющим студентам в большей степени самостоятельно познавать учебный материал, тем самым, способствуя погружению в профессиональное знание, пониманию смысла изучаемого и, как следствие, осознание его роли для собственного развития в будущей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Брагина, В.Д. Влияние представлений о выбранной профессии на профессиональное самоопределение учащейся молодежи: Автореф. дис. № канд. психол. наук: –М., 1976. – 21 с
2. Исаева, Н.А. Профессиональные интересы и представления студентов как компоненты педагогической деятельности // Формирование компонентов педагогической деятельности будущего учителя в курсах педагогики и психологии: Сб. науч. трудов. Тула, 1988. – С. 41–47
3. Климов, Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995. – 224 с.

УДК 371.15

ПАРТИСИПАТИВНАЯ ПРАКТИКА В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕАЛИИ И ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ

Островская А.А.

УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Признаем, что сочетание «*партисипативная практика*» произносится несколько сложно. В научной литературе такие русские варианты слова «партисипативный», как «соучаствующий» и «участвующий» являются наиболее распространенными. Однако наиболее интересным видится обращение к слову «вовлеченный», которое не является точным переводом. Сочетая как бы физическое присутствие актора и его духовную заинтересованность, вовлеченность в партисипативной практике немаловажна в активном решении производственных, учебных и воспитательных задач, особенно в работе с молодежью.

Тем не менее отметим, что современные реалии в системе образования сконцентрированы на достаточно узких вопросах данной тематики, в основном ориентированы на управленческий аспект. Но воплощение актуальных замыслов партисипативной практики в других сферах ушло настолько вперед, что определило ключевые принципы жизнедеятельности организаций, претендующих на неоспоримый конкурентный успех (М. Мэлоун, С.Исмаил, Ю.ванГеест, Р. Семлери др.). П. Диамандис, разработчик идей экспоненциальных организаций признает, что выживание в условиях стремительных изменений требует организаций радикально нового типа с «высочайшим уровнем технологической компетентности, адаптивности и вовлеченности» [1, с.15].

Понимая, что система образования должна не просто идти в ногу со временем, но и опережать его, важно обратить внимание на достаточно широкие горизонты партисипативной практики.

Определимся с сущностью и пониманием, что такое партисипативная практика. Как правило, в «зерно» понимания партисипативной практики вкладывается ее функция: мотивационный и организационный метод, средство оптимизации управленческих решений, предоставление возможностей и т.п. В контексте социального партнерства исследуют этот термин Е.А. Скриптунова, В.Н. Ключко, Е.С. Бондарева и др. С.В. Алиева, Е.А. Агеева уделяют внимание краудсорсингу и краудфандингу. Максимальное соотношение партисипативной практики с делегированием полномочий просматривается в исследованиях М.В.Петровича. А.В. Голосов, М.В. Ланских исследуют партисипативное управление как коллективное управление или самоуправление. Наиболее близко к понятию партисипативная практика приближает понятие партисипативного подхода в образовании (О.Ю. Афанасьева, Т.М. Захожая, И.В. Касьянова, О.П. Сергеева и др.). Однако, на наш взгляд, часто смысл сужается до реализации определенных коммуникаций в образовательном процессе.

Вместе с тем в исследованиях признается, что единой концепции партисипативной практики не существует. Скорее наблюдается тенденция всеобщего ориентира на ее базовые идеалы, в том числе совещательность при принятии решений, открытость в отношениях, широкий спектр коммуникаций. Подобный подход к восприятию партисипативной практики нами обнаружен в беседах со слушателями повышения квалификации и переподготовки Республиканского института профессионального образования и Института повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного педагогического университета (2021 г.), а также со студентами этого университета. Очевидно понимание педагогами и молодежью общей сути партисипативной практики (зачем она), но поверхностным представляется восприятие ее методических основ (как продуктивно ее организовать).

Занимая позицию, что понятие «партисипативный» имеет более широкий формат, нежели понятия «соучастие» и «вовлеченность», полагаем,

что сочетание слова «партисипативный» со словом «практика» расширяет границы реализации данного феномена и наиболее полно раскрывает субъект-субъектные отношения в образовательном процессе. Сошлемся на мнение Т.А. Зямяиной, которая пишет, что практика – «это условие, в котором индивидуальные субъекты находятся во взаимодействии, образуя совместно-действующую группу, которая в современных научных исследованиях определяется понятием «коллективный субъект» [2]. Практика необходима для взаимодействия различных форм человеческого опыта. Каждый субъект привносит в образовательное пространство свои уникальные знания, навыки и потребности. Причастность к образовательному процессу акторов макросоциального уровня (например, представители руководящих органов), мезосоциального уровня (преподаватели) и микросоциального уровня (например, студенты) позволяет рассматривать образовательное пространство как пространство социокультурное («социальная обусловленность, имеющая ценностный характер» [3]). Таким образом, представим *понимание партисипативной практики как совокупной преобразовательной деятельности акторов образовательного процесса, основанной на сочетании интенций и ответственного, заинтересованного отношения к результатам жизнедеятельности учреждения.*

С позиции глобального вклада партисипативной практики в развитие учреждения образования конспективно представим ее современные тенденции, а также возможные направления совершенствования.

✓ *От возможности волеизъявления (реалии) – к сочетанию инициативности и ответственности акторов образовательного процесса (горизонты развития).*

✓ *От односторонности «маршрута» идей, т.е. от руководства к подчиненным или иногда наоборот (реалии) – к симбиозу посылов и интересов акторов разных социальных уровней (горизонты развития).*

✓ *От фрагментарности решения коммуникативных задач (реалии) – к формированию партисипативной культуры педагогов (горизонты развития).*

Резюмируя изложенное, отметим, что *реалии партисипативной практики в учреждениях образования* достаточно скромны и ограниченно активизируют педагогов. Практики и будущие учителя признают, что часто идеи как результаты коллективных усилий сильно модернизируются волей и решением руководителей. Включение педагогов в обсуждение идей носит консультативный характер без доли необходимой ответственности, что делает замыслы в коллективах часто нежизнеспособными. Фрагментарность партисипативной практики усиливает скептическое отношение к ней со стороны педагогов, особенно молодежи.

Горизонты воплощения возможностей партисипативной практики, как видится, связаны с усилением ответственности всех ее акторов, с равноправием их интенций и формированием партисипативной культуры

педагогов со студенческих лет как части культуры профессиональной, что является перспективой исследований.

Литература:

1. Исмаил, С. Взрывной рост. Почему экспоненциальные организации десятки раз продуктивнее вашей (и что с этим делать) / С. Исмаил, М.Мэлоун, ЮриванГеест : Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2017 – 393 с.
2. Зятямина, Т. А. Культурно-образовательные практики в пространстве педагогической реальности [Электронный ресурс] / Т. А. Зятямина// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7–6 – С. 1062-1066. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10096>. – Дата доступа: 23.01.2021.
6. Николина, В. В., Февелова О.Е. Социокультурная практика в современном образовании [Электронный ресурс] / В. В. Николина, О. Е. Февелова// Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2016/4/24915.pdf>. – Дата доступа: 23.01.2021.

УДК 37.017

ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ РОЛИ ОТЦОВСТВА В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Губаревич О.Н.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»

С момента своего зарождения семья была, есть и будет изначальным (первичным) институтом социализации и воспитания подрастающего поколения. Во все времена политические, государственные, общественные деятели, ученые, представители разных профессий указывали на неповторимую и уникальную значимость семьи как фундаментальной основы государства и общества.

Семья, как синтез воспитания матери и отца был и остается важнейшим условием всестороннего и гармоничного развития ребенка. Родители являются примером поведения и первым источником необходимого жизненного опыта.

В обществе существует стереотип, что для развития ребенка наиболее важной является связь с матерью и только мама способна дать ребенку все необходимое. Значимость матери в семье бесспорно велика, но стоит обратить внимание на то, что отцу принадлежит особая роль в воспитании детей. Отец является не второстепенной фигурой в жизни ребенка, а самостоятельным родителем.